Т. Л. Вилкул

«ЛИТРЕДАКЦИЯ» ЛЕТОПИСИ (о вставках из Александрии Хронографической в Киевском своде XII в.)

В древнерусских летописях достаточно часто встречаются рассказы, отмеченные так называемым эффектом присутствия. То есть фрагменты сделаны в такой манере, как будто повествователь сам лично присутствовал при совершении события, или же узнал о нем от прямых свидетелей и очевидцев. Рассказы детализированные, насыщенные яркими эпизодами и подробностями. При ближайшем рассмотрении оказывается, что источники этих хорошо прописанных деталей — чисто литературные. И порой за образец взяты события, отдаленные от древнерусского книжника более, чем тысячелетием.

Отношение летописцев к прямым заимствованиям из авторитетных источников или фрагментам, моделированным по ним, исследовали преимущественно на материале Библии [1]. Еще один корпус текстов, который, правда, не был строго отделен от библейских исторических книг, объединяет хронографические тексты [2]. Здесь речь пойдет об использовании киевским летописцем конца XII — начала XIII в. [3] одного из них — Александрии Хронографической. Это древнеславянский перевод чрезвычайно интересного произведения, романа об Александре Македонском. В жанровом отношении он трудноопределим: своеобразная смесь биографии, воинской повести, сказания о чудесных странах с элементами поучения и «романа в письмах». До сих пор заимствования из Александрии находили в Галицко-Волынской летописи и датировали в основном XIII веком. Мною обнаружены следы использования этого источника приблизительно полувеком ранее [4]. Вставки из романа появляются в Киевском своде (записях Ипатьевской летописи за XII в.) в статьях 1140-х гг. и продолжаются до конца свода. Трудно сказать пока с полной определенностью, как протекал процесс включения

их в текст, но, по предварительным наблюдениям, сделаны они в один прием одной рукой.

Начну со статей 1170-х гг., так как на эти годы приходится больше всего буквальных заимствований из Александрии. Любопытный материал для сравнения находим в сцене убийства Андрея Боголюбского под 1175 г. Киевский свод здесь содержит много фрагментов, буквально совпадающих с Лаврентьевской летописью (далее – Лавр). Но в Ипатьевской летописи (Ипат) повествование об убиении князя Андрея гораздо более пространно, приблизительно втрое больше по объему. В киевском рассказе более всего распространены благочестивые рассуждения, но не только они. Имеются и вполне светские дополнительные детали, в том числе дающие тот самый «эффект присутствия». Ср. обе версии [5]:

Лавр	Ипат
И силою о[т]ломиша двери оу сѣнии . **бл҃жныи же вскочи** . и **хотѣ взяти мечь . и не бѣ ту меча** . **бѣ бо вынялъ Ан[ь]балъ** того [6] **дни ключни[к] его . то бо мечь бяше ста҃[г] Бориса** .	**и силою** выломиша **двѣри** . **бл҃жныи же вьскочи** . **хотѣ взяти мечь . и не бѣ ту меча . бѣ бо** томъ **дни** вынялы [7] . **Амбалъ ключникъ . его то бо мечь** бяшеть [8] **ст҃го Бориса** .
оканьнии же всовашася в ложницю [9] вси .	и вьскочиша а) два **оканьная** [10] и ястася с нимь . и князь повѣрже одиного подъ ся b) и мнѣвше князя повѣржена . c) и оуязвища и свои другъ . и по семь познавша . князя . d) и боряху[с] с нимь велми . бяшеть бо силенъ .
сѣкше [11] **его саблями и мечи** .	**и сѣкоша и мечи и саблями** e) и копиины язвы даша ему

Откуда взялись «двое окаянных» (фрагмент а), ведь в общем для Лавр и Ипат тексте убийц было 20 [12]? Откуда «копийные язвы» (фрагмент е), если, снова-таки, в общем для Лавр и Ипат фрагменте речь шла о «саблях и мечах»? Казалось бы, подобные дополнения могли быть подсказаны только очевидцем [13]. На самом деле впечатление обманчиво. Киевский сводчик отталкивается от сцены убийства персидского царя Дария в Александрии, где царя убивают как раз двое его «болярь» и подробно описываются моления жертвы, борьба, ранение копьем. Ср.:

Ипат, 587И	Александрия, с. 68–69 [14]
a) вьскочиша два **оканьная**	боляре Дарьевы... оумыслиста погоубити Дария
b) мнѣвше князя повѣржена...	оставите мя сице на быльи повръжена
d) и боряху[с] с нимь велми . бяшеть бо силенъ	съпроста боряхуся с нимъ, бѣ бо силенъ
e) и копииныя язвы даша ему	копиинии [15] же бяху емоу язвы

Повествуя о том, как князь «поверже» одного из убийц, и они «уязвили» своего же сообщника (фрагменты а и с), книжник также, видимо, отталкивался от Александрии, где Дарий удерживал одного из нападающих «боляр», чтобы второй его «копиемъ не проболъ» [16].

В статье предыдущего, 1174 г., описывается ссора смоленских князей Ростиславичей и Андрея Боголюбского. Здесь находим несколько заимствований из разных мест романа, и снова они вплетены в живое повествование о переговорах князей, подготовке похода и сражении под стенами Вышгорода.

Ипат	Александрия
a) (572И, *Андрей Боголюбский*) надѣяся плотнои силѣ	(с. 21, *противник Александра на олимпийских играх*) плотнѣи силѣ надѣяся...
b) (572И, *Андрей*) ражьгся гнѣвомъ; (574И) располѣвься гнѣвомъ	(с. 21) въсполевъжеся гнѣвомъ
c) (573И, *Мстислав Ростиславич*) повелѣ Андрѣева посла емьше постричи голову передъ собою . и бороду .	(с. 7, *египетский царь-волхв Нектонав*) постригъ главу и брадоу свою и преобразився во инъ образъ
d) (573И, *обращение Ростиславичей к Андрею*) аже еси сь сякыми [17] рѣчьми прислалъ . не акы кь князю но акы кь подручнику и просту чл҃вку	(с. 44, *речь Александра к послам Дария*) послалъ бо вы есть с тацѣми грамотами не акы ц҃рви, но акы къ начялникоу разбоиникомъ

e) (573И, *Андрей*) и вьзострися на рать . и бы^{с} готовъ .	(с. 81, *Александр*) възострилъ ны еси на рать; (с. 82) възострися зѣло; (с. 57) готовъ бѣ на брань
f) (574И, *приказ Андрея*) а Мьстислава емьше не створите ему ничто же приведете и ко мнѣ .	(с. 46, *приказ Дария относительно Александра*) того оубо емше, приведете къ мнѣ, не сътворше тѣлоу его ничтоже зла
g) (574И) Андрѣи же князь толикъ оумникъ сыи во вси^{х} дѣлѣхъ добль сы погуби смыслъ свои	(с. 19) Александръ... яко оумникъ и бранникъ; (с. 82) оумникъ; (с. 94) оумникъ сыи; (с. 5) доблии мнится быти и хraборъ Александръ... къ добромоу дѣлу... въ дѣлѣхъ его вазнь и моужество; (с. 103) толика царя; (с. 68) погоубивше оумъ
h) (575И, *сражение*) и почаша ся стрѣляти . межи собою гонячеся .	(с. 49, *описание сражения*) и бьюще ся гоняху, ово на сю страноу, ово на оноу
i) (576И) и бы^{с} мятежь великъ и стонава [18] . и кличь рамня... о^{т} множьства праха не знати ни коникa ни пѣшьць [19]	(с. 49) великоу кличю бывшю въ воих... не бѣяше же како познати... ни пѣша, ни конника, въ велицѣ прасѣ

Включения из Александрии искусно скомпонованы с иными материалами: библейскими цитатами, заимствованием из «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия и др.[20] Некоторые из микрозаимствований в самом деле очень невелики, и, соответственно, могут возникнуть вопросы, убедительны ли отождествления. Однако следует учесть, что подобные выражения в Ипат, да и вообще в летописях, чрезвычайно редки. Например, слова с корнем «-пал-» — «палити» и производные — встречаются в Киевском своде только дважды, и оба раза это «располѣвься гнѣвом» — сочетание из Александрии. Весьма необычно и слово «умникъ». И. И. Срезневский приводит лишь соответствующие фрагменты Ипат, Александрии и Пчелу[21]. Оборот «плотнѣи силѣ надѣяся» уникален — по крайней мере, в летописях нигде более не встречается.

Подобную же манеру использования цитат наблюдаем далее, под 1178 г., в описании героических подвигов Мстислава Ростиславича в его походе на чудь и плача новгородских «мужей» по этому доблестному, но рано умершему князю.

Ипат	Александрия
a) (607-8И, Мстислав Ростиславич обращается к новгородцам) и реч имъ брате . се обидять ны погании . а быхомъ оузрѣвше на б҃ъ и на с҃тои б҃ци помочь . помьстили себе . и свободилѣ быхомъ . Новгородьскоую земьлю от поганыхъ	(с. 27, Александр к мидянам и эллинам) рече: о людие градстии... да быхомъ пошли на варвары, свободимъ себе от пръскыя работы
b) (608И) и совокоупивъ Мьстиславъ . воѣ новгородьскиѣ . и съчтавъ ѣ и обрѣте в нихъ 20 тысячь .	(с. 28, Александр) съвокоупивъ пръвыя воя отца своего, и съчте я, и обрѣте макидонъ двѣ тмѣ и 5 тысящь
c) (610И, новгородские «мужи» оплакивают Мстислава) добро бы ны ны 22 гсне с тобою умрети . створшему толикоую свободу новгородьцемь . якоже и дѣдъ твои . Всеволодъ свободил ны бяше от всѣхъ обидъ	(с. 103, один из македонских воинов говорит, проходя перед умирающим Александром) добре же бы и намъ с тобою умрети, створшему макидонъ великую свободу
d) (611И, из панегирика Мстиславу) и тако молвя дѣрзость . подаваше воемь своим .	(с. 64) и тако рекъ Александръ, дръзость подаа воемъ своимъ; (с. 53) дръзновение ему подаа; (с. 64) дръзновение подаа
e) (611И) не бѣ бо тоѣ землѣ в Роуси которая же его не хотяшеть ни любяшеть но всегда бо тосняшеться на великая дѣла но преставися оунъ... и плакашеся по немь вся земля Роуская .	(с. 103) и не бѣ, иже не плакаша его, толика ц҃ря Александра; (с. 105) зане скончяся оунъ; (с. 28) на великыя дѣла окоушашеться

Как и ранее, имеются точные заимствования. Например, в речах новгородских «мужей», повторяющих речь некоего воина-македонянина о царе, «створшем великую свободу македоном». Или торжественное «дерзость подая воем своим», отнесенное к Александру и Мстиславу. В свободных же переложениях видим весьма редкие слова, такие как «свободити», которое в светском значении связано исключительно с Александрией [23]. Интересно то, что «сочтати» здесь оценивается положительно, хотя обычно считают своих подданных и войско отрицательные персонажи. Как предположил И. Н. Данилевский, подоплекой отрицательного отношения к измерению войска и народа есть библейский контекст [24]. Здесь же значение близко к тому, что наблюдается в сцене

из Александрии, где молодой царь подсчитывает свои силы и шансы на успех в войне с Дарием.

Не столь обширная сцена убийства Дария послужила материалом не только при составлении статьи 1175 г. об убийстве Андрея Боголюбского. Она использована также и в повести 1147 г. об убиении иного князя – Игоря Ольговича. Давно отмечено, что оба рассказа – о смерти Игоря и о смерти Андрея – имеют много общего[25], в том числе наблюдается достаточно большое количество текстуальных параллелей, совпадают источники заимствования: выдержки из борисоглебского цикла, некоторые характерные библейские цитаты и, в том числе, Александрия. Ср. тексты[26].

Ипат	Александрия
а) (349И) то же слышавше наро^{д} о^{т}толѣ поидоша на Игоря . (351И) они же оустрьмиша^{с} на нь . яко звѣрье сверьпии ... он же ре^{ч} имъ . ... почто яко разбоиника . хощете мя оубити .	(с. 68) и тако ся съвѣщавша поидоста на Дария съ ороужиемъ, якоже оувидѣ их Дарии оустрѣмившеся на нь съ ороужиемъ, и рече к нима Дарии: о мои вл҃дцѣ, бывше раби мои, что вы зло сътворихъ, да мя хощете погоубити
b) (352И) **и доведе и Володимиръ воротъ . мт҃ре своея** . и тоу начаша Игоря оубивати . **и оудариша Володимира бьюче Игоря**	(с. 69) они же, не послоушавше молениа цр҃ва Дарьева, начяша его оубивати
с) Игорь же побиваемъ ре^{ч} вл҃^{д}ко в роуцѣ твои прѣдаю тебе дх҃ъ мои .	(с. 70) и се рекъ Дарии издъше дх҃ъ преда Александрови в роуцѣ
d) (352И-353И) и ѣще живоу соущоу емоу ругающеся цр҃ьскомо и сщеному тѣлоу ... вѣдоуще яко мьститель есть б҃ъ и взищеть крови неповиньнаго[27] .	(с. 69) аще бо пришедъ Алексанъдръ нынѣ, цр҃ь макидонскыи, обрящет мя оубиена, цр҃ь цр҃евом тѣломъ мьстити имать... и въшедъ къ немоу Александръ, обрѣте его одва жива
е) (353И) и покрывахоуть . наготоу телесе его своими одежами .	(с. 69) и хламидою своею покрываше тѣло Дарьево.

Здесь параллели не столь точные и, соответственно, менее выразительные, чем в 1170-х гг. Сопоставления станут более убедительными, если знать частоту появления подобных выражений в Киевском своде. Например, составные глаголы от «убивати» или

«губити» достаточно редки. Если они и встречаются, то это «хотПша убити», «не могу убити». А в конструкции с «начати» еще раз попадаются всего лишь однажды, под 1135 г.: «вы начали есте . перво насъ гоубити» (притом на этом участке текста имеются явственные следы редактирования, что позволяет предполагать вмешательство составителя Киевского свода в самом конце XII – начале XIII в.)[28]. Таким образом, «начаша убивати» — не нормальный и, во всяком случае, не обычный оборот. Столь же редко, даже просто уникально, иное дополнение Ипат — о «царском теле».

Неточное цитирование сопровождается контаминацией с иными источниками. Составитель повести об убиении Игоря произвел синтез цитат из Александрии, текстов борисоглебского цикла, Евангелия и Книги Бытия[29]. Например, «звѣрие свѣрѣпие» – из «Повести временных лет», где в статье 1015 г. «звѣрье дивии»[30], и «Сказания о св. Борисе и Глебе», где «сверепа звѣри душю имѣюще». (Последнее выражение, в свою очередь, выдает знакомство кого-то из составителей Сказания со сценой из Александрии, предшествующей убийству Дария. Ср. слова персидского царя: «...яко прииде на мя Макидонъ, сверепа звѣря душю имѣя»[31].) Здесь же видим микрозаимствования из Александрии (фрагмент а), а далее «почто яко разбоиника...» – парафраз Лк. 22: 52. «Преда дхъ» – цитата из Лк. 23: 46, но оборот использован и в «Чтении о св. Борисе и Глебе»[32], и в Александрии (фрагмент с). «Кровь неповиньна» – ср. Мф. 27: 4, но «мщение» именно «царскому телу» восходит к Александрии (фрагмент d)[33].

Далее параллели, в основном неточные, разбросаны по тексту Киевского свода. Судя по манере цитирования, это заимствования по припоминанию или в пересказе. Ср.:

1146 г., 322И: *Изяслав Мстиславич* «же ни отвѣта емоу (*Игорю Ольговичу*) не дасть противоу тои рѣчи . ни посла к немоу поусти»[34] – Александрия, с. 52: «они же ни сла своего послаша къ немоу (*жители Фив Александру*)».

1147 г., 346И: *черниговские князья Давыдовичи, обвиненные в предательстве* «ничтоже могоша оᵀвѣщати . толико съзрѣшася . и долго молчавше» – Александрия, с. 62: «многоу же оубо млъчянию бывшю», – или, в иной сцене, с. 55: «въземъ же Александръ чяшю, и дръжа десною роукою длъго, и нача зрѣти на Филипа»[35].

1147 г., 349И, *из речей некоего киевлянина на вече*: «и много зла быᶜ про то градоу нашему» – Александрия, с. 51, *из речей жителей Иерусалима*: «погоубить град нашъ гнѣвы»[36].

1148 г., 370И, *новгородцы вещают Изяславу Мстиславичу*: «ты нашь кнзь, ты наш Володимиръ . ты наш Мьстиславъ» – Александрия, с. 73, *родственники Дария пишут Александру*: «нынѣ вѣмъ Алексанъдра новаго Дария соуща намъ... своего нынѣ Дария видѣхомъ – Александра великаго царя»[37].

1148 г., 373И, *Ростислав Юрьевич заявляет киевскому князю Изяславу Мстиславичу*: «пакы ли на мя кто молвить . кнзь ли которыи . а се я к немоу» – Александрия, с. 55, *оклеветанный лекарь Александру*: «вижь, како мя смръти злѣ хотять предати, азъ ли к тобѣ»[38].

1149 г., 375–376И: «соромъ на[39] мя възложилъ . а любо соромъ сложю и земли своеи мьщю любо чсть свою налѣзу»[40] – Александрия, с. 68: «дондеже мщю собѣ... мьстити мою срамотоу».

1150 г., 405И: «король же то слыша и посла по всеи своеи земли . по свою дружину и по всѣ свои полкы . и тако скупя всю силу свою король» – Александрия, с. 50 «сущаа под тобою полкы и всю силу събравъ, оускори приити к намъ».

1150 г., 409И: «а трудно ны вельми» – Александрия, с. 31 «члче, трудно ти есть»[41].

1152 г., 448И: «заоутрии же днь въста король поиде» – Александрия, с. 43 «въставъ Александръ поиде от Суриа»[42].

1156 г., 496И «бѣ имѣя[43] великую любовъ къ Рогъволоду и на ту любовъ надѣяся» – Александрия, с. 55 «вѣдяше бо любовь Филиповоу, юже имяше къ немоу».

1161 г., 510И *Святослав Ростиславич о восставших против него новгородцах*: «А что есми имъ зло створилъ . оже мя хотять яти» – Александрия, с. 68, *Дарий к своим боярам, решившим его убить*: «что вы зло сътворихъ, да мя хощете погоубити». Далее, 514И, *в речах «мужей» к Святославу Ольговичу*: «се ни[44] лжа ти есть . оже» – Александрия, с. 107 «се не лжа ес реченное, яко».

1169 г., 537И, *из обмена речами между Святославом Ростиславичем и его дружиной о намерении новгородцев предать своего князя*: «кнзь же испытавъ извѣсто[45] . о собѣ и о нихъ» – Александрия, с. 46, *Дарий*: «и испытавъ извѣстно о мудрости Александровѣ».

1169 г., 542И, *речи дружины к Мстиславу Изяславичу*: «вѣдаемъ твою истиньную любовь къ всѣи братьѣ». А также в посмертных панегириках: «любовь имѣяше ко всимъ»[46] – Александрия, с. 57, *Александр о себе в письме к Дарию*: «блговѣрия моего, его же имѣю къ всѣмъ».

1180 г., 623И: «Рюрикъ же аче побѣдоу возма нъ ничто же горда оучини» – Александрия, с. 49, *Александр после победы над Дарием*: «и толикы славы сподобися, ничего же гръда не створи».

Помимо этого, имеется одно достаточно обширное буквальное заимствование в статье 1197 г. Точнее, здесь представлен отрывок из статьи «О рахманех», присоединяемой к Александрии. Ср.: 705–706И – Александрия, с. 122–123:

Из предсмертной молитвы Давыда Ростиславича	Из речи к Александру «учителя врахманом» игумена Дандама (Дандамия)
и возрѣвъ на н҃бо . и воздавъ хвалоу б҃оу[47] г҃ля . бесм҃ртныи б҃же хвалю тебе о всемь воздаю[48] . цⷭрь бо еси ты всимъ[49] единъ . во истиноу подавая своеи твари . все б҃атьство имъ в наслажение . створивъ[50] бо ты мира сего . ты соблюдаеши ожидая д҃ша . яже посла . да доброу жизнь жившимъ . почтеши яко б҃ъ . а еже не покорившюся твоимъ заповѣдемъ . предаси соудоу . всь бо соудъ праведенъ[51] оⷮ тебе . и безъ конца[52] жизнь оⷮ тебе бл҃годатью своею . и вся милоуеши . притекающия к тебе[53] .	И възда славоу б҃гу гля: бесм҃ртныи б҃же, хвалоу тебѣ о всемъ въздаю, ц҃рь бо еси всѣмь ты единъ въистиноу, подая своеи твари вся богатьствия на наслаждение. Сътворивъ бо ты мира сего, ты съблюдаеши, ожидая д҃ша, яже посла к нему, да добру жизнь живьшимь почтеши акы б҃гь, а еже не покорившуся имь твоимь заповѣдемь предаси судоу. Весь бо соуд праведныи от тебе, и бес конца жизнь от тебе оуготована ес, бл҃гдтию бо своею вся милуеши

Как уже отмечалось, основная масса заимствований в Киевском своде приходится на статьи 1140–1190-х гг. В более ранних проскальзывают лишь отдельные неточные параллели, впрочем, весьма примечательные. Например, в описании перенесения мощей св. Бориса и Глеба под 1115 г. некоторые детали напоминают рассказ о торжественном погребении Дария Александром. Сравнивая тексты Ипат, Александрии и «Сказания о чудесах св. Бориса и Глеба», можно заметить, что только в Киевском своде и Александрии отмечен порядок шествия – кто идет впереди и кто позади гроба. Притом, как уже отмечалось в литературе, порядок несколько необычен. Он не соответствует развитию событий 1115 г., а также тому чину следования, какой отмечен при перенесении святых 1072 г. Князья, по-видимому, должны были идти перед гробом, чтобы потом иметь возможность «разметать» богатства перед толпой народа[54]. Ср. тексты[55]:

Сказание о чудесах	Ипат	Александрия
и въставивъше на сани наросны [56], яже бѣша на то оустроены. Повезоша же преже Бориса и съ нимъ идяше // Володимиръ съ многъмь говениемь, и съ нимь митрополитъ и поповьство съ свѣщами и кандилы, и идяхоу влекоуще оуже же великыими тѣснящеся и гнетоуще вельможѣ и все болярьство	и взяша раку Борисову и въставиша и на возила . и поволокоша оужи . князи . и бояре . черньцемъ оупрѣдъ идущимъ съ свѣщами . попомъ по нимъ иду//щимъ . та же игумени та же еп҃пи предъ ракою . а кн҃земъ с ракою . идущимъ межи воромъ .	повелѣ же пръсомъ прѣди ити прѣд нимъ, макидоном же позаду съ ороужиемъ, сам же Александръ, подложивъ рамо свое, поднесе тѣло Дариево и съ боляры своими

С осторожностью можно предположить, что весьма нечастое в летописях слово «прѣтити», встречаемое в Ипат под 1123 г., также обязано своим появлением Александрии, ср. 287И: «и прѣтяше ѣздя» – Александрия, с. 80: «сдѣ претяща тобѣ» [57]. А под 1135 г. исключительно редкий эпитет «благоумныи», применяемый по отношению к киевскому князю Ярополку [58], вызван ассоциациями с романом, где всячески подчеркивается ум Александра. См. также 299–300И: «и тако оутѣши бл҃гооумныи кн҃зь Ярополкъ . брань ту лютоую» – Александрия, с. 82: «тако же оубо оустремление звѣриное оустави оумныи Александръ» [59].

Если судить о заимствованиях в целом, то речь должна идти не только о прямой текстуальной зависимости. Заимствовались и идеи, и общее построение рассказа. Так, на форму статей 1140–1150 и 1170-х гг. – со множеством писем, переговоров, речей – судя по всему, оказал влияние первый известный на Руси «роман в письмах». Ср. переговоры Дария с Александром, письма Дария и Александра к воеводам, друг к другу, к индийскому царю и амазонкам, Александра – к матери и учителю Аристотелю, к дочери Дария Роксане, своей будущей жене. Встречается и такой сюжетный ход, как пересказ в письме того, о чем уже было рассказано в предыдущем повествовании. См., например, в Александрии описание смер-

ти Дария или похода в восточные страны, а затем изложение тех же событий в письмах Александра к Роксане и к матери[60]. И аналог в Киевском своде: описания битв Изяслава Мстиславича с черниговскими князьями или Юрием Володимиричем (Долгоруким) и последующий их пересказ в письмах к брату Ростиславу. Примечательно, что ни одним другим летописцем, в том числе даже составителем Галицко-Волынской летописи, где имеются заимствования из Александрии, этот прием не был перенят. Пересказы уже однажды рассказанного, да и вообще множество грамот, речей и переговоров появляются в Ипат начиная со 2-й пол. 1140-х гг.[61], то есть именно с того времени, когда четко прослеживаются следы заимствований из Александрии. Что касается идей, к примеру, в Киевском своде есть несколько фрагментов, где древнерусские князья названы царями. Этому предлагались различные объяснения, но весьма вероятно, дело опять-таки в Александрии, где основными героями являются цари, а речи и поступки этих царей «переадресованы» древнерусским князьям[62]. Не исключено, что и противопоставление функций духовной и светской власти в беседах Ростислава Мстиславича и игумена Киево-Печерского монастыря Поликарпа также ориентировано на тезис из бесед царя Александра и брахманов. Ср. под 1168 г. из панегирика Ростиславу перед сценой его смерти, 530И. Поликарп в ответ на изъявленное Ростиславом Мстиславичем желание постричься заявляет, что у князей имеются светские, также богоугодные функции: «Вамъ б҃ъ тако велѣлъ быти . правду дѣяти на се[м] свѣ[т] . въ правду су[д] судити . и въ хр[с]томъ цѣлованьи выстояти[63]» — Александрия, с. 84: «тебѣ подобаеть брань творити, а намъ любомудрити».

Как уже отмечалось, чаще всего говорят о заимствованиях из Александрии в Галицко-Волынской летописи. В Киевском своде большинство прямых заимствований из романа сосредоточено в статьях, так или иначе касающихся одной княжеской ветви — Ростислава Мстиславича и его детей, Ростиславичей[64]. То есть, по-видимому, включения следует датировать концом XII — началом XIII в., когда для правившего в то время в Киеве Рюрика Ростиславича был составлен летописный свод. Значит, популярность романа об Александре у летописцев можно «удревнить», по крайней мере, на полвека. (Хотя, поскольку по крайней мере одна цитата найдена в «Сказании о св. Борисе и Глебе», см. выше, надо думать, что памятник был известен древнерусским книжникам и ранее.)

В каком виде Александрия существовала в то время, когда составитель свода мог с нею ознакомиться? По наблюдениям В. М. Истрина, славянский перевод романа древний, хотя ученый не решился его точно датировать. Кроме Александрии, о приключениях Александра Македонского в южных странах у брахманов повествовала также статья «О рахманех». Это отдельный греческий текст и независимый перевод; сконтаминированы они были, как предполагал Истрин, уже в Древней Руси[65]. В XIII в. оба сочинения известны в составе так называемого Иудейского Хронографа[66], где «О рахманех» присоединено к окончанию Александрии[67]. В связи с этим любопытно, что заимствования из Александрии в Киевском своде заканчиваются как раз выдержкой из статьи «О рахманех», помещенной под 1197 г., в самом окончании Киевского свода. Поскольку в Ипат за XII в. А. С. Орловым и Н. А. Мещерским были найдены также и заимствования из «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия, включенной в Хронограф, весьма вероятно, что Александрия киевскому летописцу была известна уже не как самостоятельное произведение, а как часть Хронографа.

И последнее – манера заимствования из романа о «еллине» Александре, благочестивых, но, тем не менее, нехристианских «нагомудрецах»-брахманах и язычнике-персе Дарии затрагивает общий вопрос об отношении древнерусских книжников к каноничности текста. Составитель Киевского свода привлек речи брахмана в самом что ни на есть патетическом и серьезном моменте – описании благочестивой смерти одного из князей Ростиславичей[68]. Под 1147 г. им были объединены в одном синтетическом повествовании цитаты из романа и Евангелий. Речь шла о смерти князя, притом смерти мученической, приравниваемой к убиению св. Бориса и Глеба, в какой-то мере даже имитировавшей страсти Христовы. Если верно отождествление дополнительных деталей статьи 1115 г. и сцены погребения Дария, то Александрия подтолкнула древнерусского книжника к расширению текста и в таком маркированном месте, как описание «пренесения» мощей святых Бориса и Глеба. В принципе, подобное отношение не должно удивлять, ведь хронографические произведения часто входили в сборники вместе с книгами Ветхого Завета. Очевидно, в сознании человека того времени они стояли в одном ряду. В Галицко-Волынской летописи XIII в. слова Александра Македонского, вложенные в уста галицкого князя Данила Романовича, сопровождаются характерной ремаркой: «якоже Писание глаголеть», хотя взяты они из

Александрии[69]. Все это, между прочим, означает, что хронографические цитаты привлекались не только как источник красивых изречений. Разумеется, в некоторых случаях мы имеем дело с использованием подходящего, по мнению книжника, литературного материала или с цепочками не контролируемых строго ассоциаций. Но и идейный компонент также наличествовал, хотя современному исследователю трудно четко разграничить, что относится к идейному содержанию, а что – к красивым словесам. Манера включения фрагментов образцовой, в определенном смысле, священной истории приводит к обманному эффекту присутствия, поскольку древние книжники не испытывали отчуждения от древней истории, происходившей как будто бы «здесь и сейчас».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Одна из последних работ: *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.

[2] Имеются в виду переводные греческие хроники. В хронографы, как правило, включались обильные заимствования из Библии (иногда Восьмикнижие вписывалось полностью), и потому в сознании средневековых книжников хроники не отграничивались от библейских текстов.

[3] Сложение Киевского свода обычно датируют рубежом XII–XIII вв. В последнее время приведены аргументы в пользу несколько более поздней даты (1-е десятилетие XIII в.). См.: *Толочко А. П.* О времени создания Киевского свода «1200 г.» // Ruthenica. V. К., 2006. С. 73–87.

[4] Одно из заимствований из Александрии в статье Ипатьевской летописи 6686 / 1178 г., отметил А. С. Орлов: *Орлов А. С.* К вопросу об Ипатьевской летописи // ИОРЯС. 1926. XXXI. Л., 1926. С. 116. Ученый колебался, является ли это самым ранним свидетельством использования Александрии Хронографической и Хронографа, не является ли это позднейшей переделкой (в статье 1178 г. порча текста; во всех списках «Всеволод», определенный как дед князя Мстислава Ростиславича смоленского вместо необходимого «Мстислав»).

[5] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 369 (далее ссылки на Лавр по схеме: 369Л); Т. 2. Стб. 586–587 (ссылки на Ипат: 586–587И). Здесь и далее жирным шрифтом выделены общие для Лавр и Ипат фрагменты, подчеркнуты и обозначены буквами латинского алфавита те участки текста, которые имеют текстуальные параллели с Александрией. Титла не раскрываются, орфография упрощенная, пунктуация, соответственно, Лаврентьевского или Ипатьевского списков. Списки, по которым даны разночтения, обозначены: Радзивиловский – Р, Московский-Академический – А, Летописец ПереяславляСуздальского – ЛПС, Ипатьевский – И, Хлебниковский – Х, Погодинский – П.

[6] РА и ЛПС Амбалъ томъ

[7] ХП выняль и

[8] ХП бы^{л}

[9] РА всовавше^{с} в постелницю, ЛПС в плъстьницю

[10] ХП въскочивше два оканеннаа

[11] РА и иссѣкше, ЛПС иссѣкоша

[12] Ср. тексты Лавр и Ипат:

Лавр, 369Л	Ипат, 586И
Началникъ же оубиицямъ Петръ Кучковъ зять . Аньбалъ Ясинъ ключник . Якымъ Кучковичь . а всѣхъ невѣрных оубииць . числомъ 20 . Иже ся были сняли . на оканьныи свѣтъ . того дни . оу Петра оу Кучкова зятя .	началникъ же оубиицамъ . бы^{с} Петръ Кучьковъ . зять Анбалъ ясинъ ключникъ . Якимъ Кучьковичь . а всихъ невѣрныхъ оубииць 20 числомъ . иже ся бяху сняли на оканьныи свѣтъ . томь дни оу Петра оу Кучкова . зятя

[13] Так это обычно и интерпретируют. Ср., например, в книге Ю. А. Лимонова: «В рассказе об убиении Андрея, даже при изъятии киевской вставки с повествованием Кузьмищи Киянина, находятся обширные фрагменты владимирского происхождения, которых нет в Лаврентьевской и Летописце Переяславля-Суздальского». Далее к таким владимирским фрагментам исследователь относит «и вьскочиша два оканьная... бяшеть бо силен». См.: *Лимонов Ю. А.* Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. С. 90–91, прим. 79. На то, что некоторые детали повествования отражают не реалии, а моделированы, обратил внимание И. Н. Данилевский. Как образцы для моделирования исследователем рассматриваются библейские тексты, см.: *Данилевский И. Н.* Русские земли глазами современников и потомков. Вып. 1 (IX–XII вв.). М., 2000. С. 232–233; Вып. 2 (XII–XIV вв.). М., 2000. С. 85–86; *Он же.* А был ли казус? (Размышления об одном разговоре, которого, вероятно, никогда не было) // Казус. М., 2003. С. 337–364.

[14] Александрия цитируется по: *Истрин В. М.* Александрия русских хронографов. Исследование и текст. Ч. II. Тексты. Александрия 1-й редакции. М., 1893.

[15] Так в большинстве списков, но в основном списке, Архивском Хронографе, по которому В. М. Истриным издана Александрия 1-й редакции, — ошибочно «копиа».

[16] «Дарии же Виса роукою оубо лѣвою на землю повергъ и лѣвою ногою стояше на немъ...»; см.: *Истрин В. М.* Александрия. С. 69. «Долгая смерть» Андрея также имеет параллели в сцене убийства Дария. Вообще говоря, мотив «долгой смерти» и предсмертных речей характерен для описания мученичества и страстотерпчества, но разрабатывается и в данном случае: убийцы Дария бегут, не завершив своего злодеяния, Александр приходит и застает его еще дышащим, Дарий успевает произнести благочестивые речи о суете мира, непостоянстве «чясти»-судьбы, отречении от гордыни и необходимости доброй жизни, умирает он на руках у Александра. Зачин же, мотив оскорбления властителем слуги и мести слуги — споспешествования убийст-

ву – также имеет параллель в Александрии, в описании отравления самого Александра. См.: *Истрин В. М.* Александрия. С. 102.

[17] ХП такими

[18] ХП стонание

[19] ХП ни конника ни пѣшца

[20] Заимствование из Флавия отмечалось А. С. Орловым и Н. А. Мещерским. *Мещерский Н. А.* История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958. С. 103, 105. Что касается иных включений, например, имеется небольшой фрагмент статьи ПВЛ 1019 г., ср. 146Л – 577И (577И «Мьстиславъ же много пота оутеръ . с дружиною своею»). Чтобы показать, как сконструирован текст, далее приведены версии Лавр и Ипат. Как и ранее, жирным шрифтом выделены общие с Лавр участки (судя по всему, киевская версия создана на основе какой-то краткой, следы которой отразила точнее Лавр); включения из Александрии имеют буквенные обозначения. Ср. 365Л – 569–570И, 572–576И:

Лавр	Ипат
в то ж лѣ^{т} не покоршимся **Ростиславичемь** князю **Андрѣю** и **в воли** его **не ходящим**...	(569-570И) **Того**^{ж} **лѣ**^{т} . нача **Аньдрѣ**и вины покладывати . на **Ростиславичи**... ре^{ч} Андрѣи Романови **не ходиши в моеи воли** сь братьею своею . а поиди с Киева...
В то же лѣ^{т} . **слышавъ князь Андрѣи** . ята брата своя . Дв҃домь **Ростиславичемъ** . и братьею его .	(572И) **Того**^{ж} **лѣта Андрѣи князь** суждальскыи . розьгнѣвася на **Ростиславичи** . про Григорья про Хотовича . /за/не **воли** его не оучиниша . и се **слышав**ше Ольговичи и ради быша...
	Андрѣи же приимъ свѣтъ ихъ . исполнивься высокооумья . разгордѣвься велми надѣяся плотнои силѣ (a) . и множествомъ вои огородився . ражьгся гнѣвомъ (b). и посла Михна мѣчьника /*ХП доб.*: рек емоу/ . ѣдь к Рости// 573И славичемь рци же имъ **не ходите в** моеи **воли** . ты же Рюриче поиди вь Смолньскь... Мьстиславъ бо от оуности навыклъ бяше . не оуполошитися нико^{г} же . но токьмо б҃а единого . блюстися . и повелѣ Андрѣева посла емьше постричи голову передъ собою . и бороду (c) . рекъ ему иди же ко князю /своему/ и рци ему . мы тя до сихъ мѣстъ . акы о҃ца имѣли по любви . аже еси сь сякыми рѣчьми прислалъ . не акы кь князю но акы кь подручнику (d) и просту ч҃лвку а что оумыслилъ еси а тое дѣи . а б҃ъ за всѣмъ .

	Аньдрѣи же то слышавъ о^{т} Михна . и бы^{с} образъ лица его попуснѣлъ (Дан.3:19) . и вьзострися на рать . и бы^{с} готовъ (е) .
посла **сн҃а** **своего** **Георгия** . с **новгородци** . и с **ростовци** . и с **суждалци** . и со всею дружиною **и с воеводою Борисомъ Жидиславичемъ** .	и **пославъ** собравъ воѣ **своѣ** . **ростовцѣ суждалци** воло^{д}мерци переяславьци бѣлозѣрцѣ . муромцѣ . и **новгородцѣ** и рязаньцѣ . и сочтавъ ѣ . и обрѣте в нихъ 50 тысячь (бл. 2 Цар.24; Александрия, с. 28) . и **посла** с ними **сн҃а своего Юрья и Бориса Жидиславича** . **воеводою** .
	казавъ имъ . Рюрика и Давыда веля имъ // 574И изьгнати изъ о҃чины своеи . а Мьстислава емъще не створите ему ничто же приведете и ко мнѣ (f) . и тако ему казавшю Борисови Жидиславичю . и вѣлѣвъшю ему ити кь С҃тославу Всеволодичю како ся бяшь с нимь свѣщали... Андрѣи же князь толикъ оумникъ сы . во всих дѣлѣхъ . добль сы и погуби смыслъ свои (g) . и невоздержаниемь . располѣвься гнѣвомъ (h). такова оубо слова похвална испусти . яже б҃ви студна и мерьска . хвала и гордость . си бо вся быша от дьявола на ны . иже вьсѣваеть вь ср^{д}це наше . хвалу и гордость . якоже Павелъ г҃лть гордымъ б҃ъ противиться а смиренымъ даеть б҃годать (1 Петр.5:5.) еже и збыс^{с}ться слово ап^{с}ла Павла г҃лавша еже и послѣди скажемь . мы же на прежнее вьзвратимся .
	идущимъ жи имъ мимо Смолнескь . казалъ бо бяшеть Романови пустити с҃нъ свои смолняны . тако Романъ . нужею пусти с҃нъ свои . сьмолняны на братью... и пришедшимъ // 575И имъ ко Ольговичемь . и совокупившимся имъ обоимъ . противу Кыеву... и вьѣхавше вь Киевъ ... Ростиславичи же не затворилися бяхуть . вь Кыевѣ . но шлы бяхуть . во своѣ городы . Рюрикъ . в Бѣлѣгородѣ затворися . а **Мьстислава затвориша** . **Вышегородѣ** . и сь Д҃вдвымъ полкомъ . а **Д҃вдъ** ѣха **вь Галичь** . кь Ярославу **помочи** дѣля . С҃тослав же сь братьею и Михалко сь братомъ сь Всеволодомъ . и со сыновци . и кыяны совокупивше . и берендѣичѣ и Поросье...

	поидоша от Кыева к Вышегороду на Рожьство стыя . влдчца нашея бца приснодвца Мрья .
и инѣхъ **князии .20.** с **полкы своими** .	**и** бѣ всихъ . **князѣи** боле **.20.** а вьсихъ бяше старѣи Стославъ Всеволодичь .
Вышегородѣ же **Двдъ затворивъ** брата своего **Мстислава** . а сам иде по **помочь в Галичь** . и не даша ему помочи . **пришедши** же к **Вышегороду**	и отряди Всеволодъдада /*ХП* Всеволода/ Юрьевича . Игоря сь моложьшими князьми . кь **Вышегороду** . и приѣхавшимъ имъ . подъ **Вышегородъ** . видивъ же **Мьстиславъ** Ростиславичь . **пришедшюю** рать . изрядивъ **полъкы своѣ** .
	и выѣха на болоньи противу имъ . обои бо еще жадахуть боя и свадишася стрѣльци ихъ . и почаша ся стрѣляти . межи собою <u>гонячеся</u> (h) . // 576И видивъ же Мьстиславъ . стрѣльци своѣ смятьшеся . с ратными и абье оустрѣмивься на нѣ и реч дружинѣ своеи . братье оузрѣвше на бжию млсть и на стую мчнку Бориса и Глѣба помочь . и абье поѣха кь нимь... и абье Мьстиславъ . сшибеся с полкы ихъ и потопташа . середнии полкъ... и тако смятошася . обои и быс мятежь <u>великъ</u> и стонава /*ХП* стонание/ . и <u>кличь</u> рамня . и гласѣ незнаемии <u>и ту бѣ видити ломъ копииныи . и звукъ оружьиныи</u> (История Иудейской войны Иосифа Флавия, т.1, л.413в.36-37) <u>от множьства праха не знати ни кониика ни пѣшьць</u> (i) . и тако бивьшеся крѣпко и разиидоша... и се быс одинь бои первого дни...
с **силою** многою.	и по сѣмь придоша всѣ **силы** и тако оступиша весь градъ . и приступаху по вся дни и вырищюще изъ града . да бьяхуться крѣпко и много быс Мьстиславлѣ дружинѣ /*ХП* дружины/ раненыхъ и смртьнхъ добрыхъ .
стояша /*РА* **и стояше**/ **около города .9. недель**	**и остояша** /*ХП***и стояше**/ **около города 9 недѣль** ...

[21] *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. Стб. 1219.

[22] И ны ны – ХП нам.

[23] В Киевском своде в светском значении встречается лишь здесь. С частицей -ся – еще в речи Ростислава Мстиславича о желании постричься и «свободитися от маловременного и суетного жития», 530И. Тот же оборот повторен далее в предсмертных речах его сына Давыда Ростиславича, 704И. В ПВЛ «свободитися» – в книжном «свободихо^м^ся о^т^ грѣха», о крещении Руской земли, 120Л. В ГалицкоВолынской летописи – в описании смерти князя Володимира Васильковича, где как раз заимствован фрагмент из Киевского свода, в сцене смерти Мстислава. См. под 1289 г., 919И: «плакахуся по немь лѣпшии моужи . володимерьстии рекоуче добрыи ны г^с^не / *ХП* добро бы на^м^ г^с^дне/ . с тобою оумрети . створшемоу толикую свободоу . якоже и дѣдъ твои Романъ . свободилъ бяшеть от всихъ обидь».

[24] Автор отмечает 2 Цар. 24. *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). Вып. 2. М., 2000. С. 214. В Киевском своде «сочтать» амбивалентно. В случае с Андреем Боголюбским (1174 г.) это действительно усиливает отрицательную характеристику, а в случае с Мстиславом Ростиславичем (1178 г.) имеет вполне положительную окраску: Мстислав считает свои войска и идет в победоносный поход. Притом в Киевском своде этот князь является исключительно «добрым» персонажем. Не исключено, что такое раздвоение оценок произошло из-за того, что составитель свода знал и использовал и ветхозаветные тексты, и Александрию, но текстуально отмеченный фрагмент ближе к Александрии.

[25] *Серебрянский Н.* Древнерусские княжеские жития // ЧОИДР. 1915. Ч. 3. С. 143; *Еремин И. П.* Литература Древней Руси (Этюды и характеристики). М.; Л., 1966. С. 119–121; *Podskalsky Gerhard,* Principal Aspects and Problems of Theology in Kievan Rus' // Harvard Ukrainian Studies. Vol. XI. № 3/4. 1987. P. 284; *Толочко А. П.* Похвала или житие? Между текстологией и идеологией княжеских панегириков // Palaeoslavica. Vol. 7. Cambridge (Mass.), 1999. P. 30.

[26] Как и ранее, жирным шрифтом выделен текст, общий с Лавр, ср. 349–353И – 318Л. Параллели из Александрии отсутствуют на общих для Лавр и Ипат участках текста.

[27] ХП неповиньны

[28] Здесь выпущен фрагмент протографа, сохранившийся в Лавр, и далее события пересказаны в прямой речи князей Ольговичей, с некоторыми содержательными смещениями. См. 297И. О редактировании в статьях 1130-х гг.: *Вилкул Т. Л.* О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII в. // Palaeoslavica. XIII. № 1. Cambridge (Mass.), 2005. P. 33–34. В иных ранних летописях сочетание «начаша убивати» и «начаша губити» отсутствует.

[29] Ср. Быт. 19:7–19:9, о Лоте и содомлянах.

[30] 134Л.

[31] *Истрин В. М.* Александрия. С. 68. Эти слова вложены в уста Дария, говорящего об Александре. В Сказании оборот характеризует убийц св. Глеба. Ср.: *Бугославський Сергій.* Україно-руські пам'ятки XI–XVIII вв. про князів Бориса та Гліба, К., 1928. С. 11, 29, 65, 82, 106, 128 («сверѣпа звѣри доушю имоуще»). Далее это выражение, видимо через посредство Сказания, использова-

но летописцами XIII в. в описании прихода Батыя.

[32] В Сказании, о св. Борисе – «преда дш҃ю»; в Чтении сочетаются оба выражения, «преда душю» и «преда духъ»: «И в руцѣ твои предаю дх҃ъ мои... и тако бл҃жныи Борисъ предасть дш҃ю в руцѣ бж҃и»; см.: *Бугославський Сергій.* Україно-руські пам'ятки. С. 27, 191.

[33] О мстителе-Боге сконструировано на основе нескольких источников. Следует добавить, что текст Ипат провоцирует предположение, что в протографе И и Х списков фрагмент испорчен, и должно бы читаться: «не вѣдуще, яко мьститель есть Богъ и взищеть крови неповиньны». Но отсутствие «не» вполне объяснимо, если за образец взяты речи Дария о мести «царевом тѣлом», так как в них говорится как раз о том, что убийцам необходимо знать.

[34] Так же и в других случаях, например, 1148 г., 370И: «он же к нима ни посла их опять поусти ни своего поусти»; 1149 г., 380И: «Изяславъ же того не оулюби ни посла того поусти». Кстати сказать, подобных выражений нет в иных летописях, в том числе тех, где часто достаточно подробно расписаны переговоры, таких, как ПВЛ или ГалицкоВолынская летопись.

[35] В первом случае речь идет о реакции персов на пиру на слова неузнанного ими Александра (который «самъ себе створися сломъ»), а во втором имеется в виду еще одна «молчаливая сцена». Лекаря Александра, Филиппа, оклеветали, написав царю письмо, что тот якобы хочет его отравить. Когда нужно было пить лекарство, Александр устроил психическую атаку, долго созерцая врача. Мотив молчания в летописи исключительно редок. В Киевском своде встречается еще только под 1111 г. и 1148 г. Ср. 265И, о 2-м совете князей на Долобске, где решалось, быть ли походу на половцев: «и бывшю молчанью . и рече Володимеръ». 375И, о переговорах со Святославом Ольговичем: «Ст҃ославъ же оумолча ничтоже имъ отвѣча». В других летописях молчание имеет иное значение. «Молчальное житие», «муж молчалив» – имеется в виду церковная добродетель. Так в статьях ПВЛ 1089 и 1091 гг., где «молчание» использовано в характеристике духовных лиц. Митрополита: «смѣренъ же и кротокъ молчаливъ . рѣчистъ же книгами ст҃ыми», 208Л; и в похвале св. Феодосию: «мирьская плища отринувъ . молчанье възлюбивъ . б҃у послужилъ еси в тишинѣ... вслѣдуя стопамъ высокомысленымъ отцемь . ревнуя молчаньем», 213Л. В Новгородской первой летописи старшей редакции единственный пример, под 6816 / 1308 г., говорится об архиепископе. Лавр за XII в. содержит 1 пример в книжной характеристике епископа (1185 г., 391Л); и за XIII в. 1 пример в насыщенной книжными реминисценциями статье 1237 г., 461Л. В последнем случае «молчание» противопоставляется «молве» как бездействие – действию. Татары «умолчаша» в 1237 г. – значит, прекратили военные действия. Отождествление «глагола» и действия, «молчания» и прекращения действия характерно, например, для книг Библии и «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия. Е. М. Верещагин усматривает в таких отождествлениях опосредованную роль иврита, см.: *Верещагин Е. М.* Церковнославянская книжность на Руси. М., 2001. С. 157–163. Но молчание как прекращение речи при разговоре, переговорах, то есть в близком к современному значении, – только в Киевском своде, в указанных трех статьях

1111, 1147 и 1148 гг. Притом психологически напряженная сцена с Давыдовичами – единственная в своем роде.

[36] Как это ни парадоксально, выражение «град наш» при проявлениях, так сказать, коммунальной сознательности в летописях достаточно редко. Подобное выражение в Киевском своде использовано еще лишь под 1148–1149 гг., в речи князей: 363И «городы наша пожеглъ»; 377И «городы наша пожеглъ», – но в ином значении, где «городы» – это 'волости' черниговских князей. Ср. ПВЛ под 980 г., 77Л: «рѣша варязи Володимеру . се градъ нашь». В значении, аналогичном тому, что имеется в статье 1147 г. Киевского свода, встречается только в ПВЛ под 997 г., 128Л: «да видите что ся дѣеть в градѣ нашем». А также в Новгородской первой летописи старшей редакции, 2 раза в устойчивом выражении. См. под 6723 / 1215 г.: «разиде ся власть наша и градъ нашь»; под 6738 / 1230 г.: «разиде ся градъ нашь и волость наша». Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 54, 69.

[37] Узнав о том, что Александр собирается справедливо править персами после смерти Дария, его мать, жена и дочь провозглашают его «новым Дарием... своим Дарием». В летописях торжественное провозглашение властителя NN новым или нашим N – почти уникальный мотив. Кроме Киевского свода, имеется в ЛПС в статье 1213 г., см. ПСРЛ. Т. 38. С. 164, но ЛПС здесь, по моим наблюдениям, испытал влияние Киевского свода. В этом же пассаже Ипат 1148 г. можно отметить сходство с переводом «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия: «ты благодателникъ намъ, ты еси спасъ, ты еси избавитель нашъ, ты единъ достоинъ кесарства римскаго... и вси по ряду кликаху, весь же град бѣ яко церкви исплъненъ...». «История иудейской войны». Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. Т. 1. М., 2004. Л. 467в, 26–29, 33–35. Другая вставка из «Истории иудейской войны», как уже отмечалось, содержится в Ипат под 1174 г.; интерес представляет то, что обе вставки переплетены с интерполяциями из Александрии.

[38] Согласно Киевскому своду, подобную речь произносил Ростислав, несправедливо обвиненный в намерении предать Изяслава Мстиславича, а в Александрии – оклеветанный лекарь Филипп (см. выше, прим. 35). В обоих случаях подчеркнутое выражение не вполне понятно. В переводе Александрии так произошло из-за перестановки фрагментов, см.: *Истрин В. М.* Александрия. С. 55, вар. 11.

[39] Так ХП, И ня

[40] Аналогично в 1190-х гг.: 1190 г., 669И «како бы емоу мьститися сорома своего Стославоу»; 1196 г., 695И «помьстилѣ обидоу и сорома своего».

[41] Кстати, слово «трудно» в Киевском своде встречается только трижды, а в Лавр за XII в. слова с корнем «труд» вообще отсутствуют.

[42] Так подробно расписанные рассказы о походах (когда и как пошли и, особенно, когда и как «встали») – достаточно редки. Собственно, в таком стиле – только некоторые эпизоды конца 1140-х – начала 1150-х гг.

[43] И имя, ХП в собѣ имѣя

[44] ХП не

[45] ХП истовое

[46] 1172 г., 550И, Святослав Ростиславич: «любовъ имѣяше ко всимъ»; 1180 г., 617И, Роман Ростиславич: «любовь имѣяше ко всимъ»; 1196 г., 696И, Всеволод Святославич: «любовь имѣяше ко всимъ»; 1197 г., 703И, Давыд Ростиславич: «любовь имѣя ко всимъ».

[47] ХП бо̄у хвалу

[48] ХП проп.

[49] ХП всѣм ты

[50] ХП створи

[51] ХП праведныи

[52] ХП бесконечна

[53] ХП притекающим ти к тобе

[54] *Мусин А. Е.* Христианизация Новгородской земли в IX–XIV веках. СПб., 2002. С. 77.

[55] Сказание о чудесах цитируется по: *Бугославський Сергій.* Україно-руські пам'ятки. С. 169–170; в Киевском своде см. 280–281И; *Истрин В. М.* Александрия. С. 70.

[56] вар.: нарочны

[57] «Прѣтити» в Киевском своде только в статьях этого года (дважды, «прѣтяше», «претивъ»). В иных сводах слово весьма редко. В Новгородской первой летописи старшей редакции слова с этим корнем вообще не встречаются. В Лавр за XIII в. также отсутствуют. В ПВЛ, согласно словоуказателю О. В. Творогова, 1 раз «прѣтитися» (*Творогов О. В.* Лексический состав «Повести временных лет» (словоуказатели и частотный словник) // ПСРЛ. Т. 1. 1997. Стб. 679). В Галицко-Волынской летописи 1 раз, 1226 г. 749И «претяща». Кроме того, с приставкой, в ГВЛ под 1256 г. 831И «запрѣти». В ПВЛ также 1 раз «запрѣтити», и в сводах XII в., в Ипат под 1147 г., 354И «запрѣти»; в Лавр под 1168 г., 354Л «запрѣтилъ».

[58] Ср. также еще только под 1175 г., где «благоумными» названы «сродники» Андрея св. Борис и Глеб. Здесь значительный фрагмент общего Лавр и Ипат текста, но именно в данном выражении версии отличаются. В Лавр «бо̄оумныма» – в Ипат «бл̄гооумныма». Ср. 368Л, 584И. Обычный в летописях похвальный эпитет для князя – «благовѣрныи», реже используется «благородныи».

[59] Вообще говоря, тема «ума» и «безумия» весьма разработана в Библии, в частности в Притчах Соломоновых, но в данном случае сходна и конструкция фразы, выдающаяся на фоне стандартных летописных формул.

[60] См.: *Истрин В. М.* Александрия. С. 72, 74 и след. Спорадически такой же прием используется и в Хронике Иоанна Малалы, но там подобные примеры единичны, а в Александрии письма занимают едва ли не треть текста, и «пересказа уже рассказанного выше» значительно больше.

[61] Вообще говоря, наиболее ранний пересказ в речах – из статьи 1135 г. (в речах Ольговичей); о редактировании этого места в Киевском своде см. выше.

[62] Ср. и некоторые параллели, где упомянут «царь». Кроме приведенного выше фрагмента о «царском теле» из статьи 1147 г., см. также об Изяславе Мстиславиче под 1154 г., 469И: «разболѣся великии кн̄зь киевьскии Изяс-

лавъ... и плакася по нем вся Руская земля... и яко по цри и гнѣ своемъ» – и Александрия, с. 30, в обращении римлян: «Александре, црю римьскыи и всея земля».

[63] ХП ва^м стояти

[64] Речь идет об общей тенденции, но тенденции достаточно устойчивой. Если говорится не о Ростиславе и его детях, то о властителях пострадавших – Игоре Ольговиче и Андрее Боголюбском, иногда затрагиваются сюжеты, касающиеся брата Игоря, Святослава Ольговича. Кроме того, в ранний период, когда Ростислав Мстиславич не играл еще самостоятельной роли (1140 – 1 половина 1150-х гг.), его имя присоединено к имени его старшего брата, Изяслава Мстиславича, и в таких дополнительных редактированных фрагментах встречаются параллели к Александрии.

[65] *Истрин В. М.* Александрия. Ч. I. Исследование. С. 121–122.

[66] Иудейский хронограф сохранился в списках Архивском, XV в., и Варшавском и Виленском, XVI в.; сложение его традиционно датируют ок. 1262 г. с учетом Варшавского списка, см.: *Лемешкин И.* Пространная редакция Хроники Иоанна Малалы по рукописи И. Е. Забелина № 436 (в печати, я признательна автору за возможность ознакомиться с текстом работы).

[67] Позднее составители 1-й редакции Летописца Еллинского и Римского поставили «О рахманех» перед Александрией, а во 2-й редакции статью переместили внутрь романа. Ею был дополнен участок текста, повествующий об экспедиции Александра в Индию, то есть соединение стало тематическим.

[68] Следует сделать оговорку: в средневековье сообщество брахманов воспринималось, по-видимому, как сообщество насельников идеального монастыря, а беседы царя Александра с игуменом «рахманов» – как беседы царя с идеальным игуменом. Но в остальных случаях включение хронографических элементов не имеет под собой столь определенной идейной основы.

[69] 767И: «Данилови же рекшоу . **яко же писание глть** . мьдляи на брань . страшливоу дшю имать» – Александрия, с. 61: «яко црь, поздяся на брань, оуже явился есть противнымъ, яко страшиву душю имать на брань».